

**УИЛЬЯМ
ШЕКСПИР**

КОРОЛЬ ЛИР

Уильям Шекспир

Король Лир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25101677

Аннотация

«Рычите вволю! Плюй, огонь! Лей, дождь!
Ни гром, ни дождь – не дочери мои:
В жестокости я их не упрекну;
Им царства не давал, детьми не звал, –
Повиноваться не должны. Валяйте ж
Ужасную потеху! Вот стою я:
Больной, несчастный, презренный старик,
Но вы, прислужники и подлипалы
У дочерей-злодеек, с ними вместе
С небес разите голову седую
И старую, как эта. О, о срам!..»

Содержание

Действующие лица	4
Действие I	6
Сцена первая	6
Сцена вторая	27
Сцена третья	39
Сцена четвертая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Уильям Шекспир

Король Лир

Действующие лица

Лир, король Британии.

Французский король.

Бургундский герцог.

Корнуолский герцог (Корнуол).

Герцог Альбании (Альбани).

Граф Кент.

Граф Глостер.

Эдгар, сын Глостера.

Эдмунд, побочный сын Глостера.

Куран, придворный.

Старик, арендатор у Глостера.

Лекарь.

Шут.

Освальд, дворецкий Гонерильи.

Офицер под командой у Эдмунда.

Придворный из приближенных Корделии.

Глашатай.

Слуги Корнуола.

Гонерилья

Регана дочери Лира.

Корделия

Рыцари из свиты Лира, **офицеры, гонцы, солдаты и приближенные.**

Место действия – Британия.

Действие I

Сцена первая

Дворец Лира.

Входят Кент, Глостер и Эдмунд.

Кент

Я полагал, что король более расположен к герцогу Альбани, чем к Корнуолу.

Глостер

Всегда так казалось. Но вот при разделе королевства не выяснилось, кого же из герцогов он ценит выше, ибо доли так взвешены, что при самом тщательном исследовании нельзя было бы остановить свой выбор на какой-нибудь из частей.

Кент

Не сын ли это ваш, милорд?

Глостер

Я взял на себя его воспитание, сэръ. Мне приходилось так часто краснеть, признавая его, что я теперь потерял всякий стыд.

Кент

У меня что-то не укладывается в голове.

Глостер

А в мать этого молодчика все прекрасно уложилось, так что бока ее округлились, и она, по правде сказать, сэр, получила сына и люльку раньше, чем мужа в постель. Слышите, грехом пахнет?

Кент

Я не могу считать это за грех, когда получились такие прекрасные результаты.

Глостер

У меня, сэр, есть еще сын, совершенно законный, на какой-нибудь год старше этого, но нисколько не дороже ценный мною. Хотя этот малый несколько нахально появился на свет Божий, раньше, чем его пригласили, но мать его была очень мила. Делать его мне доставило большое удовольствие, так что мне никак нельзя не признавать его. – Вы знаете этого благородного джентльмена, Эдмунд?

Эдмунд

Никак нет, милорд.

Глостер

Милорд Кент. Запомните его на будущее как моего уважаемого друга.

Эдмунд

Готов служить вашей милости.

Кент

Вы мне нравитесь, и я не прочь поближе узнать вас.

Эдмунд

Сэр, постараюсь оправдать ваше доверие.

Глостер

Он девять лет был в отсутствии и скоро опять уедет. — Идет король.

Тум. Входят Лир, Корнуол, Альбани, Гонерилья, Регана, Корделия и приближенные.

Лир

Ввести гостей: Француза и Бургундца.

Глостер

Да, мой король.

Уходят Глостер и Эдмунд.

Лир

Мы ж огласим сокрытое желанье.
Подайте карту. Знайте: разделили
Мы королевство нáтрое, решив
С преклонных наших лет сложить заботы
И поручить их свежим силам. Мы же
Без груза к смерти побредем. Корнуол
И Альбани, нам столь же милый сын,
Решили обнародовать мы ныне
Приданое за дочерьми, чтоб споры
Предотвратить навеки. Оба принца,
Французский и Бургундский, что так долго
Любовь оспаривали младшей дочери,
Ответ сейчас получают. Объявите ж
Теперь, когда от власти отрекаюсь,
И от земель, и от самодержавья,
Скажите, дочери: как мы любимы?
Чтобы щедрее доброта открылась
В ответ любви природной. Гонерилья,
Тебе как старшей – речь.

Гонерилья

Я так люблю вас, что сказать не в силах.
Вы мне дороже глаз, свободы, мира,
Всего, что ценится и что бесценно,

Дороже жизни, красоты и чести.
Дитя не может так отца любить.
Бедны слова, и речь моя бессильна;
Не выразить, как вы любимы мною.

Корделия *(в сторону)*

А что Корделии? Любя, молчать.

Лир

Все, что лежит меж этими чертами,
С лесами темными, с полей богатством,
С река́ми полными, лугов пространством, –
Тебе даем мы. Альбани и ты –
Хозяева навеки. Что же скажет
Жена Корнуола нам, Регана? Молви.

Регана

Я из того ж металла, что сестра.
Цены одной достойны. Я от сердца
В ее речах свою любовь узнала;
Но кратко слишком. Я же заявляю,
Что мне враждебны всякие утехы,
Нам доставляемые высшим чувством.
В одном я нахожу себе блаженство –
Любить ваше величество.

Корделия *(в сторону)*

Бедна я!

И все же – нет: моя любовь, я верю,

Гораздо больше весит, чем слова.

Лир

Тебе с потомством в вечное владенье

Вот эта треть отходит королевства,

Не меньше мест в ней ценных и приятных,

Чем в части Гонерильи. Ну, малютка –

По летам, не любви, – из-за которой

Французских вин с бургундским молоком

Ведется спор, что скажешь ты, чтоб взять

Себе часть лучшую, чем сестры? Молви.

Корделия

Ничего, государь.

Лир

Ничего?

Корделия

Ничего.

Лир

Ничто родит ничто. Скажи еще раз.

Корделия

Я так несчастна. То, что в сердце есть,
До губ нейдет. Люблю я вашу милость,
Как долг велит: не больше и не меньше.

Лир

Как! Как, Корделия? Скорей поправься,
Не порти дела.

Корделия

Добрый государь,
От вас имею жизнь, любовь, питание
И полностью за это вам плачу:
Люблю вас, повинуюсь, уважаю.
Зачем же у сестер мужья, когда
Так любят вас? Случись мне выйти замуж,
С рукою отдала б я половину
Любви моей, забот и уваженья.
Нет, никогда б я не вступила в брак,
Любя лишь вас одних.

Лир

От сердца говоришь?

Корделия

От сердца, сэра.

Лир

Хоть молода, черства ты.

Корделия

Хоть молода, правдива.

Лир

Возьми ж в приданое себе правдивость.
А я, клянусь священным блеском солнца
И таинством Гекаты, темной ночью,
Влиянием созвездий и планет,
Что руково́дят жизнь и смертью, –
Вот отрекаюсь я забот отцовских,
Родную близость крови отвергаю,
И объявляю я тебя чужою,
Отныне и до века! Дикий скиф
Иль тот, кто дряхлых дедов поедает,
Свой голод утоляя, будут ближе,
Роднее, дружественней и приятней,
Чем ты, когда-то дочь.

Кент

Мой государь...

Лир

Молчи, Кент!

Дракона в гневе лучше не тревожить.

Ее любил, ее заботам думал

Остаток вверить дней. – Прочь с глаз моих!

Клянусь покоем гроба, я из сердца

Тебя исторг. – Позвать Француза. Что ж?

Позвать Бургундца. – Альбани и Корнуол,

К своим частям прибавьте третью долю:

Пусть гордость ей отыскивает мужа.

Вот облакаю вас согласно праву,

Мне данному, всей силой полномочий,

Со властью сопряженных. Сам же буду,

Оставив сотню рыцарей для службы,

По месяцу гостить поочередно

У каждого из вас, себе оставив

Почет и званье короля. Вам – власть,

Права, доходы, все прерогативы,

Зятя возлюбленные, в знак чего

Венец сей поделите.

Кент

Лир, король мой,

Кого, как повелителя, я чтил,
Кого любил я, как отца, чье имя
В молитвах ежедневно повторял...

Лир

Лук натянул я – дальше от стрелы.

Кент

Спускай скорей, хотя б стрела пронзила
Мне сердце. Пусть же будет Кент невежлив,
Коль Лир дурит. Чего, старик, ты хочешь?
Чтоб я забыл свой долг, умолкнув там,
Где лезть гнет спину? Прямота почетна,
Когда король безумствует. Опомнись!
Подумай хорошенько! Подави
Злость безобразную. Ручаюсь жизнью,
У младшей дочери любовь не меньше.
Не бессердечны те, чей слабый голос
Притворства не знавал.

Лир

Рискуешь жизнью, Кент.

Кент

Всю жизнь опасностям я подвергался

В борьбе с твоим врагом, – терять не страшно
Ее в твою защиту.

Лир

С глаз долой!

Кент

Вглядись получше, Лир, и мне позволь
Мишенью быть для глаз.

Лир

Свят Аполлон...

Кент

Свят Аполлон, король, –
Зря клятву ты даешь.

Лир

Изменник, раб!

Хватается за меч.

Альбани и Корнуол

Остановитесь.

Кент

Бей!

Убей врача, а деньги заплати
За хворь. Возьми назад свое решенье,
А то, покуда крика в глотке хватит,
Твердить я буду: сделал плохо.

Лир

Слушай!

Как подданный мой, слушай!
Хотел заставить нас нарушить клятву,
Что дали мы навеки; с дерзким жаром
Восстал ты против нашего решенья,
Чего наш сан и нрав не допускают, –
У власти я, по каре ты увидишь!
Пять дней даем тебе, чтоб приготовить
Себя к защите от невзгод возможных.
Но на шестой ты должен убираться
Из королевства. Если ж в день десятый
Тебя еще найдут в моих владеньях, –
Немедленная смерть. Юпитером клянусь –
Решенье неизменно.

Кент

Прощай, король: ты ясно дал понять,
Что близ тебя свободе не бывать.

(Корделии.)

Пусть Небо, девушка, тебя хранит,
Кто мыслит честно, прямо говорит!

(Гонерилье и Регане.)

Желаю выполнения пышных фраз:
За словом дело вслед не всякий раз.

(Альбани и Корнуолу.)

Вам, принцы, скажет старый Кент «прощай».
Он будет прежним, идя в новый край.

Уходит. Фанфары.

Возвращается Глостер с Французским королем, Бургундским герцогом и приближенными.

Глостер

Вот вам Француз с Бургундцем, мой король.

Лир

Почтенный герцог мой,
К вам раньше речь. Вы с этим королем
Оспаривали дочь мою. Какого
Приданого, на худший счет, вы ждете?
Потом решим о чувствах.

Бургундский герцог

Мой король,
Я жду того, что вы нам обещали.
От слов вы не откажетесь.

Лир

Да, герцог.
Она была когда-то дорога;
Теперь цена упала. Вот она.
Коль что-нибудь в создании этом жалком,
Иль вся она с немилостью в придачу,
И более ни с чем, по вкусу вам –
Пожалуйста.

Бургундский герцог

Не знаю, что сказать.

Лир

Хотите с недостатками ее,
Без дружбы нашей, впавшую в немилость,
С проклятьем в дар, отвергнутую нами,
Взять иль оставить?

Бургундский герцог

При таких условиях
О выборе не может быть и речи.

Лир

Тогда оставьте. Я ее добро
Все перечислил.

(Французскому королю.)

К вам теперь, король.
Нарушил бы любовь к вам, предлагая
То, что не мило мне. Прошу, найдите
Для чувства более достойный путь,
Чем этот выродок, кого природа
Сама стыдится.

Французский король

Очень странно слышать.
Она, что до сих пор была примером,
Похвал предметом, старости утехой,

Любимицей, она в одно мгновенье
Такое зло свершила, что лишилась
Покрова благосклонности? Конечно,
Чудовищной вина ее должна быть,
Природу оскорбить, раз ваше чувство
Исчезло навсегда. Но я не верю.
Нет, без вмешательства чудес все это
Мне в ум нейдет.

Корделия

Простите, государь.
Я вкрадчивого лишена искусства
В словах и жестах: то, чего нет в мыслях,
Нет и в устах. Но надо сообщить,
Что не порок, убийство или подлость,
Не непристойный недостойный шаг
Меня лишили вдруг расположения.
Мое богатство – это недостаток
Просящих взоров и речей таких же,
И я довольна, что их нет, хотя
Чрез это я любви лишилась.

Лир

Лучше б
Не родилась, чем мне не угодить.

Французский король

Как, только-то? Застенчивость природы,
Что часто нам мешает говорить, –
Вот вся вина? Ну что ж, Бургундский герцог,
Что скажете вы леди? Ведь любовь,
Когда примешиваются расчеты,
Уж не вполне любовь. Ее берете?
Она сама – приданое.

Бургундский герцог

Коль даст
Король ей часть, что раньше обещал,
Корделия Бургундской герцогиней
Сейчас же станет.

Лир

Я клялся. Слово крепко. Ничего.

Бургундский герцог

Мне очень жаль, но, потеряв отца,
Теряете и мужа.

Корделия

Успокойтесь!
Когда у вас расчет на состоянье,

За вас я не пойду.

Французский король

Корделия, ты в бедности богата,
В забвении славна, мила в презреньем.
Достоинства твои с тобой беру я;
И вправе я: я брошенное поднял.
Как странно: то, что встречено презреньем,
Сильнее горячит мне кровь волненьем.
Так бесприданнице, король, твоей
Власть выпала над Франциею всей.
И герцогам Бургундским не добиться
Руки такой бесценнейшей девицы.
Простись, Корделия, с твоей родней;
Что здесь теряешь, то найдешь со мной.

Лир

Бери, бери; я не скажу ни слова.
Нет дочери у нас. – Но будь готова
Сейчас же скрыться с глаз, без промедленья.
Не жди напутствий иль благословенья.
Идемте, герцог.

Фанфары.

Уходят все, кроме Французского короля, Гонериллы, Реганы и Корделии.

Французский король

Ну, с сестрами простись.

Корделия

Сокровища отца, в слезах уходит
Корделия от вас. Я знаю вас.
И как сестра назвать поступки ваши,
Как должно, я стесняюсь. Поручаю
Отца хвастливым вашим попеченьям.
Но будь, увы, и я отцу мила,
Ему б уход получше я нашла.
Прощайте обе.

Регана

Свой долг мы сами знаем.

Гонерилья

Приучайтесь
Супругу лучше угождать, который
Взял вас из милости. Повиновенье
Не врождено вам – надобно ученье.

Корделия

Откроет время все, что нынче скрыто,
И будет злая цель стыдом покрыта.
Бог в помощь вам!

Французский король

Корделия, идем.

Уходят Французский король и Корделия.

Гонерилья

Сестра, у меня есть немало что сказать, касающегося непосредственно нас обоих. По-видимому, отец сегодня вечером уедет отсюда.

Регана

Почти наверное – к вам. Следующий месяц он проведет у нас.

Гонерилья

Вы видите, как непостоянен он стал с годами. Из того, что мы видели, можно сделать немалые выводы. Прежде сестра была его любимицей; и по какому ничтожному поводу он отрекается от нее, это бросается в глаза.

Регана

Это старческая слабость, хотя он сам никогда не знал в точности, чего хочет.

Гонерилья

В лучшие годы своей жизни он был слишком горяч, и теперь мы видим, что он не только не утратил ни одной из закоренелых привычек, но приобрел еще причуды, связанные с дряхлой и взбалмошной старостью.

Регана

О его взбалмошности мы можем судить по изгнанию Кента.

Гонерилья

Или по его обращению к Французскому королю на прощанье. Пожалуйста, будем заодно. Если при таком состоянии отца у него останется еще власть, то его отречение будет только издевательством над нами.

Регана

Мы еще все обдумаем.

Гонерилья

Будем ковать, пока горячо.

Уходят.

Сцена вторая

Замок графа Глостера.

Входит Эдмунд с письмом в руках.

Эдмунд

Природа – мне богиня, и законам
Ее я повинуюсь. Потому ль я
Терпеть мученья должен и позволю
Лишить себя наследства лицемерью,
Что на двенадцать лун поздней явился
На свет, чем брат? Побочный! В чем позор?
Не так же ли сложенье соразмерно,
Ум благороден, подлинны черты,
Как у приплода честного? Зачем же
Клеймят позором? – Грязь! Позор! Побочный!
Но пылкие грабители природы
Дают плоды по качеству добротней,
Чем на постылой заспанной постели,
Молодчики, с ленивого просонья
Зачатые. И все же вашу землю,
Законный Эдгар, я себе присвою.
Побочный Эдмунд более любим,
Чем сын законный. Вот словцо – «законный»!
Отлично, пусть законный! Если только
С письмом удастся мне, то Эдмунд низкий

Законного заменит. В рост пойду я, –
Побочным боги в помощь!

Входит Глостер.

Глостер

В изгнание Кент! Француз уехал в гнев!
Король куда-то едет на ночь глядя!
Отказ от власти! – Все это случилось
Поспешно так... Что нового, мой сын?

Эдмунд

Да ничего, как будто.
(Прячет письмо.)

Глостер

Что это за письмо вы так тщательно стараетесь спрятать?

Эдмунд

Я не знаю никаких новостей, милорд.

Глостер

Что за письмо вы читали?

Эдмунд

Пустяки, милорд.

Глостер

Пустяки? Зачем же понадобилось с такою поспешностью его класть в карман? Пустяки не требуют, чтобы их так тщательно прятали. Покажите мне. Если это пустяки, мне и очков не потребуется.

Эдмунд

Простите, пожалуйста, сэр: это письмо от брата. Я его еще не дочитал до конца. Но, судя по тому, что я видел, его не следует вам показывать.

Глостер

Дайте мне письмо, сэр.

Эдмунд

Дам ли я вам его или не дам, вам все равно будет обидно. Содержание его, насколько я понял, одобрения не заслуживает.

Глостер

Покажите, покажите.

Эдмунд

В оправданье моего брата можно надеяться, что он написал его исключительно с целью испытать мою добродетель.

Глостер (*читает*)

«Такое отношение и уважение к старости отравляет нам лучшие годы нашей жизни. Оно не допускает нас к нашему состоянию до тех пор, когда мы уже не в силах им воспользоваться. Я прихожу к убеждению, что подчинение тирании старости, властвующей над нами не в силу власти, а по отсутствию сопротивления, – следствие нашей лености и глупого рабства. Приходите ко мне, еще поговорим об этом. Если бы наш отец мог уснуть до той минуты, пока я его не разбужу, вы получили бы в пользование половину его доходов и стали бы жить, приобретя любовь вашего брата – Эдгара».

Заговор! «Уснуть, пока я его не разбужу... Получили бы в пользование половину его доходов...» Мой сын Эдгар! У него поднялась рука написать такие слова? В сердце, в голове у него могли зародиться такие мысли? – Как до вас дошло это письмо? Кто вам его принес?

Эдмунд

В том-то и штука, что его никто не приносил; я нашел его у себя в комнате, брошенным через окно.

Глостер

И вы узнали, что это почерк брата?

Эдмунд

Будь содержание порядочней, я бы поклялся, что это его почерк, но из уважения к нему я не хочу думать, что это его рука.

Глостер

Это его рука.

Эдмунд

Рука-то это его, милорд, но я надеюсь, что содержание не от сердца.

Глостер

Он никогда не заводил разговора с вами о подобных делах?

Эдмунд

Никогда, милорд, но я часто слышал, как он высказывал мнение, что когда сыновья взрослые, а отцы престарелые, то отцы должны перейти под опеку сыновей, а сыновья распорядиться доходами.

Глостер

Вот подлец! В письме то же самое говорится. Отвратительный подлец! Выродок проклятый! Скотский подлец! Хуже, чем скотский. Эй, люди, отыскать его! Я его возьму под стражу. Подлец проклятый! Где он находится?

Эдмунд

Не знаю в точности, милорд. Но если вы соблаговолите несколько умерить свое негодование против брата, покуда у нас не окажется более ясных подтверждений его замыслов, – вы изберете более правильный путь; меж тем, если вы прибегнете к насильственным мерам, а предположения ваши окажутся ошибочными, это повредит вашей собственной чести и окончательно разрушит в нем чувство повиновения. Я готов прозакладывать свою жизнь, он сделал это исключительно для того, чтобы испытать мою привязанность к вашей чести, без всякого злого умысла.

Глостер

Вы думаете?

Эдмунд

Если ваша честь сочтет это подходящим, я помещу вас так, что вы сможете услышать разговор меж ним и мною и убедиться собственными ушами. И не откладывая надолго, это можно сделать сегодня же вечером.

Глостер

Не может он быть таким чудовищем...

Эдмунд

Да он и не чудовище, я уверен в этом.

Глостер

По отношению к отцу, который так нежно, так всецело его любит! Земля и небо! Эдмунд, найдите его, развейте его намерения относительно меня; прошу вас, ведите дело, как вам подскажет ум. Я готов отказаться от своего положения, чтоб только узнать настоящую правду.

Эдмунд

Я сейчас же найду его, сэръ; поведу дело, как сочту нужным, и доложу вам об этом.

Глостер

Недавние солнечное и лунное затмения не сулят нам ничего доброго. Пускай исследователи природы толкуют их так и сяк, природа сама себя бичует неизбежными последствиями. Любовь охладевает, дружба падает, братья враждуют между собой, в городах восстания, в селах раздоры, во дворцах крамола, и распадается связь отцов с сыновьями. В моей семье этот негодяй восстает против предписанных законов – сын против отца; король идет наперекор природе – отец против дитяти. Наши лучшие времена в прошлом. Махинации, коварства, плутовство и разрушительные беспорядки следом идут за нами, грозя нам гибелью. – Найди этого негодяя, Эдмунд, – никакой потери для тебя не будет. Делай это тща-

тельно. И благородный верный Кент изгнан! Этим наносится оскорбление чести. Вот что странно!

Уходит.

Эдмунд

Вот поразительная глупость: чуть только мы не в ладах с судьбою, хотя бы нелады эти зависели от нас самих, – винить в наших бедах солнце, луну и звезды, как будто подлыми быть нас заставляет необходимость, глупыми – небесная тирания, негодьями, лгунами и предателями – давление сфер, пьяницами, обманщиками и прелюбодеями – покорность планетному влиянию; и все, что в нас есть дурного, все приводится в движение Божественной силою. Удивительная уловка блудливого человека – сваливать ответственность за свои козлиные склонности на звезды: мой отец соединился с моей матерью под хвостом Дракона, и родился я под Большой Медведицей, потому я от природы груб и сластолюбив. Фу! Все равно я останусь тем, что я есть, хотя бы самая девственная звезда сверкала на небосводе во время моего незаконного рождения. Эдгар...

Входит Эдгар.

Кстати! Он является, как развязка в старой комедии. Разыграю роль жалкого меланхолика, вздыхающего, как юродивый Том из Бедлама. – Затмения эти нам несут раздо-

ры!.. Фа, соль, ла, ми...

Эдгар

Что нового, брат Эдмунд? О чем вы так глубоко задумались?

Эдмунд

Я все думаю, брат, о предсказании, о котором я читал несколько дней тому назад, насчет того, что будет следствием этих затмений.

Эдгар

Разве вы этим занимаетесь?

Эдмунд

Наперед говорю вам: все исполняется, к несчастью, как там написано. Отношения между детьми и родителями противоречат законам природы; смертность, дороговизна, расторжение стариннейших дружеских отношений, раздоры в государстве, угрозы и проклятия королю и дворянству, необоснованная подозрительность, изгнание друзей, падение дисциплины, расторжение брачных союзов. Всего не перечечь.

Эдгар

Давно ли вы записались в ряды астрономов?

Эдмунд

Ну, ладно. Когда вы видели батюшку в последний раз?

Эдгар

Вчера вечером.

Эдмунд

Вы с ним говорили?

Эдгар

Да, часа два подряд.

Эдмунд

Расстались вы с ним по-хорошему? Вы не заметили в его словах или жестах какого-нибудь недовольствия?

Эдгар

Нет, никакого.

Эдмунд

Припомните, не оскорбили ли вы его чем-нибудь? И убедительно прошу вас, некоторое время избегайте встречи с ним, пока его недовольствие несколько не уляжется. В настоящее время желание причинить зло вашей особе в нем так бушует, что едва ли может успокоиться.

Эдгар

Какой-нибудь негодяй наговорил ему на меня.

Эдмунд

Боюсь, что так. Прошу вас, соблюдайте крайнюю осторожность, пока прыть его ярости не укротится, и я предлагаю – удалитесь вместе со мною ко мне в комнату; там я вам доставлю случай собственными ушами слышать, что будет говорить отец. Прошу вас, отправляйтесь. Вот ключ от моей двери. Если вы вздумаете выйти, не ходите без оружия.

Эдгар

Без оружия, братец?

Эдмунд

Братец, я вам даю наилучший совет. Пусть я буду бесчестным человеком, если против вас не строятся какие-то козни. Я передал вам то, что видел и слышал, но я смягчил; на самом деле ничто не может дать понятия об ужасе, который происходит. Прошу вас, уходите.

Эдгар

Но вы скоро мне все расскажете?

Эдмунд

В этом деле я к вашим услугам.

Уходит Эдгар.

Отец доверчив, благороден брат,
Враждебных замыслов он по природе
Не заподозрит. С честностью дурацкой
Мне справиться легко. Да, дело ясно:
Мне по уму именье суждено.
Чем цель достигнута, мне все равно.

Уходит.

Сцена третья

Дворец герцога Альбани.

Входят Гонерилья и Освальд, ее дворецкий.

Гонерилья

Отец ударил моего приближенного за то, что тот сделал замечание его шуту?

Освальд

Так точно, сударыня.

Гонерилья

С утра до ночи злит нас. Что ни час,
То новую проделку затевает,
Внося расстройство. Силы нет терпеть!
И свиту распустил, и сам брюзжит
По пустякам. С охоты как приедут,
К нему не выйду. Скажете – больна.
Коль будете не очень-то любезны,
Поступите отлично. Я – в ответе.

Освальд

Сейчас придут. Слышен рог.

За сценой рожки.

Гонерилья

Небрежней и ленивее служите
И вы, и слуги, а вопрос поднимут, –
Коль здесь не нравится, к сестре пусть едет.
Она со мной одних и тех же мыслей, –
Не любит под началом быть. Смешно!
Он удержать старается права,
Что сам нам отдал. Да, клянусь я жизнью,
Впадают старцы в детство. В обращенье
Нужна суровость им для исправленья.
Запомните слова мои.

Освальд

Так точно.

Гонерилья

И с рыцарями будьте холоднее.
Пусть злится – не беда. Скажите слугам,
Что нужен мне лишь случай, чтоб сказать
Все, что хочу. Пошлю сестре письмо
Быть заодно. Пусть подадут обед!

Уходят.

Сцена четвертая

Зал там же.

Входит переодетый Кент.

Кент

Суметь бы только говор изменить
И скрыть тем голос свой, – и цель благая,
Ради которой я надел личину,
Достигнута вполне. Изгнанник Кент,
Служа тому, кем был ты осужден,
К любимому хозяину попав,
Хлопот берешь немало.

За сценой рожки.

Входят Лир, рыцари и слуги.

Лир

Чтоб ни секунды не заставляла меня ждать с обедом; скажите, чтоб сейчас же подавали.

Уходит один из слуг.

В чем дело? Ты кто такой?

Кент

Человек, сэра.

Лир

Чем ты занимаешься? Чего ты от нас хочешь?

Кент

Занимаюсь я тем, что стараюсь быть не хуже, чем кажусь; верно служить тому, кто захочет оказать мне доверие; любить того, кто честен; водиться с тем, кто мудр и мало говорит; бояться суда, драться, когда нет другого выбора; и не есть рыбы.

Лир

Кто ты такой?

Кент

Что ни на есть честнейший малый и беден, как король.

Лир

Если ты беден в качестве подданного, как он в качестве короля, то ты достаточно беден. Чего же ты хочешь?

Кент

Поступить на службу.

Лир

К кому же ты хочешь на службу?

Кент

К вам.

Лир

Разве ты меня знаешь, приятель?

Кент

Нет, сэръ, но в вашем лице есть что-то, что заставляет меня охотно называть вас господином.

Лир

Что же это такое?

Кент

Властность.

Лир

Какую службу можешь ты нести?

Кент

Могу я сохранить почтенную тайну, ездить верхом, бегать, запутаться, рассказывая затейливую историю, и попросту исполнить незатейливое поручение. Что заурядный человек может делать, к тому и я способен. Лучшее же во мне — усердие.

Лир

Сколько лет тебе?

Кент

Я не так молод, сэра, чтобы полюбить женщину за пение, и не так стар, чтобы втюриться из-за чего-нибудь. За горбом у меня сорок восемь лет.

Лир

Иди со мной. Ты будешь у меня на службе. Если после обеда ты мне не разонравишься, я с тобой не расстанусь. Обедать! Эй, обедать! Где же мой слуга? Мой шут? Пойдите, позовите сюда моего шута.

Уходит один из слуг.

Входит Освальд.

Эй, вы там, где моя дочь?

Освальд

С вашего позволения...

Уходит.

Лир

Что этот молодец там говорит? Вернуть этого пентюха!

Уходит один из рыцарей.

Где мой шут? Эй! Заснули, что ли, все?

Возвращается рыцарь.

В чем же дело? Где же этот ублюдок?

Рыцарь

Он говорит, милорд, что вашей дочери нездоровится.

Лир

Почему этот холуй не вернулся, когда я его звал?

Рыцарь

Он грубо ответил, милорд, что не хочет возвращаться.

Лир

Не хочет?

Рыцарь

Милорд, я не знаю, в чем дело, но, по-моему, с вашим величеством обращаются далеко не с той почтительностью, к какой вы привыкли. Это явное ослабление благожелательно-

сти ясно замечается у всей прислуги, в самом герцоге и даже в вашей дочери.

Лир

Да? По-твоему, так?

Рыцарь

Умоляю вас, простите меня, милорд, если я ошибаюсь. Но мой долг не позволяет мне молчать о том, в чем я вижу оскорбление вашему величеству.

Лир

Ты только напоминаешь мне то, что мне самому приходило в голову. Я и сам последнее время замечал некоторую нерадивость, но я склонен был скорее винить мою собственную подозрительность, чем видеть в этом преднамеренную и сознательную недоброжелательность. Усилю свои наблюдения. Но где же мой шут? Я два дня его уже не видел.

Рыцарь

С тех пор, как молодая госпожа наша уехала во Францию, шут все более и более чахнет.

Лир

Довольно об этом. Я сам это отлично заметил. Пойдите передайте моей дочери, что я хочу говорить с нею.

Уходит слуга.

Пойдите позовите сюда моего шута.

Уходит слуга. Входит Освальд.

А вы, сэр, вы, сэр? Подите-ка сюда, сэр. Кто я такой, сэр?

Освальд

Отец миледи.

Лир

Отец миледи? Раб милорда, вы – собачий ублюдок, вы – холуй, вы пащенок!

Освальд

Ничего подобного, милорд, извините.

Лир

Вы меряетесь со мной взглядами? Вы – негодяй!

(Бьет его.)

Освальд

Меня нельзя бить, милорд.

Кент

А дать ногой, как по мячу?

(Сбивает его с ног.)

Лир

Спасибо, приятель. Твоя служба мне по вкусу.

Кент

Ну, сэръ, на ноги и вон. Я поставлю вас на место. Вон! Вон!

Если хотите еще раз пол собой измерить, оставайтесь. Ну, ступайте! Поняли?

(Выталкивает Освальда.)

Лир

Спасибо. Ты не слуга, а друг. Вот тебе задаток за службу.

(Дает ему деньги.)

Входит Шут.

Шут

Позволь и мне прибавить. Вот мой колпак.

(Дает Кенту свою шапочку.)

Лир

А, мой дурашка, и ты тут?

Шут

Взяли бы лучше мой колпак.

Кент

Почему, шут?

Шут

Потому что ты заодно с тем, кто в немилости. Да-да, если ты не умеешь держать нос по ветру, ты живо схватишь простуду. Вот возьми мой колпак. Потому что этот человек изгнал двух своих дочерей, а третью благословил, сам того не желая. Если ты хочешь оставаться при нем, тебе необходимо запасться моим колпаком. – Ну как же, дяденька? Хотелось бы мне иметь два колпака и двух дочерей.

Лир

Зачем, дружок?

Шут

Я бы им отдал все состояние, а себе оставил бы дурацкий колпак; возьми мой, а другой попроси у своих дочек.

Лир

Осторожней, бездельник, – хлыст.

Шут

Правда – вроде дворняги; ее гонят в конуру и бьют арапником, а любимая сука греется у камина и портит воздух.

Лир

Каково мне!

Шут

Хочешь, я научу тебя присказке?

Лир

Научи.

Шут

Примечай, дяденька.
Коли есть что, скрывай,
Знаешь что, не болтай,
В долг бери, не давай,
Да пешком не гуляй,
И не всем доверяй.
Выигрыш с кона хватай,
Брось кутеж да гульбу,
А засядь-ка в углу.
Как на счетах сочтешь,
Два десятка найдешь.

Кент

Все это ничего не стоит, шут.

Шут

Это вроде речи бесплатного стряпчего; мне вы не дали за это ничего. А можете из ничего вы что-нибудь сделать, дяденька?

Лир

Нет, дружок: из ничего сделать ничего нельзя.

Шут (*Кенту*)

Прошу тебя, объясни ему, что подобные же доходы получает он со своей земли. Мне, шуту, он не верит.

Лир

Горький шут!

Шут

А ты знаешь разницу, приятель, между горьким шутком и каким-нибудь сладким?

Лир

Нет, милейший, вразуми меня.

Шут

Кто дал совет тебе
Свою страну отдать,
Пускай идет ко мне
И будет мне под стать.
И тот и тот – дурак:
Тот горек, сладок тот;
Один нашел колпак,
Другой еще найдет.

Лир

Ты хочешь назвать меня шутом, дружок?

Шут

Да ведь все другие свои титулы ты отдал; а с этим – родился.

Кент

Он не окончательный дурак, милорд.

Шут

Нет, ей-богу, лорды и вельможи не допускают меня до этого; ведь если бы я взял монополию на глупость, они захотели бы принять в ней участие, да и дамы тоже не позволят мне одному быть дураком; они будут с жадностью оспаривать у меня это звание. – Дяденька, дай мне яйцо, а я тебе дам две короны.

Лир

Что ж это будут за короны?

Шут

Яйцо я разобью пополам. Внутренность съем, а из скорлупы выйдут две короны. Когда ты разломал свою корону пополам и отдал обе половины, ты своего осла на спине через грязь перетащил. Не много было ума под твоей плешивой короной, раз ты снял и отдал золотую. Если я говорю это как дурак, стоило бы высечь того, кто сказал это первый.

(Поет.)

Для дураков совсем беда;
Все умные – болваны,
Не знают, ум девать куда,
Дурят, как обезьяны.

Лир

С каких пор ты приучился к песням, бездельник?

Шут

Я приобрел эту привычку с тех пор, как ты сделал из своих дочерей себе маменек. Дал им в руки розги и спустил свои штаны.

(Поет.)

Они от радости рыдать;

А я запел с тоски,
Что мой король, под ту же стать,
Зачислен в дураки.

Прошу тебя, дяденька, найми учителя, чтобы он научил
твоего шута вранью. Страсть хочется мне научиться врать.

Лир

А если вы будете врать, бездельник, мы вас отстегаем.

Шут

Хотелось бы мне знать, в чем фамильное сходство у тебя с
дочерьми. Они меня стегают, когда я говорю правду, ты меня
стегаешь за вранье. А иногда меня стегают за то, что я ничего
не говорю. Скоро я никакого удовольствия не буду находить
в ремесле шута. Но тобой я не хотел бы стать, дяденька. Ты
свой ум обгрыз с обеих сторон, и посредине ничего не оста-
вил. Вот идет один из твоих обгрызков.

Входит Гонерилья.

Лир

В чем дело, дочка? Что значит эта складка на челе? Сда-
ется мне, вы слишком много хмуритесь последнее время.

Шут

А был ты милым малым, которому не приходилось обращаться внимания на то, хмурится ли кто-нибудь. Теперь ты вроде нуля без цифры. Я и то лучше тебя. Я шут – а ты ничто.

(Гонерилье.)

Ах, простите, я удержу свой язык. Хоть вы ничего не говорите, но я по вашему лицу вижу, что следует это сделать.

Гм... гм...

Корок, крошек не берег,
Без всего голодный лег.

(Указывает на Лира.)

Вот пустой стручок.

Гонерилья

Не только, сэр, зазнавшийся ваш шут,
Но и любой из вашей наглой свиты
Буянят поминутно. Допускать
Немыслимо такие ссоры. Сэр,
Я думала, что, если вам скажу,
Поможет это делу, но, как видно
И по словам и по поступкам вашим,
Вы это одобряете и буйству
Потворствуете. Если б вы хотели,
Вина бы не прошла без наказания.
Забочусь я, чтоб сохранить порядок,

И вас прошу не счесть за оскорбленье,
Что в данном случае принуждена
Принять я меры.

Шут

Потому что, видишь ли, дядя, –

Так долго кукушку зяблик кормил,
Что гость хозяину голову скусил.

И вот погасла свеча, и мы остались в потемках.

Лир

Вы ль наша дочь?

Гонерилья

Полноте, сэр,
Хотела б я, чтоб мудрости вы вняли,
Которой так наделены, отбросив
Причуды, что не позволяют вам
Быть тем, чем быть должны вы.

Шут

И осел понимает, когда телега тащит лошадь! Ура, Джек!
Люблю тебя.

Лир

Кому-нибудь знаком я? Я – не Лир.
Так ходит Лир? Так говорит? Что ж, слеп я?
Размяк рассудок, и соображение
Заснуло? Как, не сплю? Не то, не то...
Кто может рассказать мне, кем я стал?

Шут

Тенью от Лира.

Лир

Я хотел бы знать это. Ведь по признакам королевского достоинства, знакомств и разума я мог составить ложное мнение, будто у меня были дочери.

Шут

Желающие сделать из вас послушнейшего родителя.

Лир

Как вас зовут, сударыня?

Гонерилья

Недоуменье ваше, сэръ, похоже
На ваши выходки. Я вас прошу
Понять как следует мои слова.

Вы – стары и почтенны, будьте ж мудры.
При вас еще сто рыцарей и сквайров,
Таких распущенных и диких малых,
Что этот двор беспутством превратили
В кабак какой-то; наш почтенный замок
От их эпикурейства стал похож
На дом публичный. Этот срам немедля
Должно пресечь. И вот я вас прошу –
Хоть дело и без просьб могла бы сделать –
Уменьшить хоть немного вашу свиту,
Оставить только что необходимо,
Притом людей приличных вашим летам,
Умеющих держать себя.

Лир

Проклятье!
Седлать коней! Созвать сейчас же свиту!
Бесстыдный выродок! Смущать не стану.
У нас другая дочка есть.

Гонерилья

Мою прислугу бьете, шайка ваша
Командует над старшими.

Входит Альбани.

Лир

Да, поздно каяться.

(Альбани.)

А, сэр, и вы здесь?
Вы заодно? Скажите! – Лошадей мне!
Неблагодарность, бес каменносердный,
Когда ты – в детище, ты безобразней
Морского чудища.

Альбани

Сэр, успокойтесь.

Лир *(Гонерилье)*

Ты лжешь, противный коршун!
Вся свита у меня – подбор редчайший
Людей, что долг свой знают превосходно
И совершенно правильно хранят
Достоинства их званья. Как мала
Вина, за что Корделию обидел!
Какой-то дыбою она мне с места
Все чувства сдвинула и в сердце желчь
Влила вместо любви. О Лир! Лир! Лир!

(Бьет себя по голове.)

Стучи в ту дверь, откуда ты позволил
Уйти уму. Эй! Едем, люди, едем!

Альбани

Милорд, я ни при чем тут. Я не знаю,
Что вас волнует.

Лир

Может быть, милорд.
Услышь меня, природа! Божество,
Остановись, когда предполагаешь
Плоды дать этой твари;
Бесплодием ей чрево порази!
Производительность ты иссуши в ней.
Пусть из бесчестной плоти не выходит
Честь материнства! Если же родит –
Пусть выродок родится, что всю жизнь
Ей будет доставлять одни терзання!
Пусть юный лоб покроют ей морщины,
Слезами щеки пусть избороздятся;
Пусть материнская забота, ласка
Встречают смех один – тогда узнает,
Что хуже, чем укусы злой змеи,
Детей неблагодарность. Едем! Едем!

Уходит.

Альбани

Но, ради Бога, объясни, в чем дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.